

ВСТРЕЧА

«Лучше о погоде»

ПИСАТЕЛЬ-САТИРИК Аркадий ИНИН НЕ ХОЧЕТ ОБСУЖДАТЬ КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ

АРКАДИЙ ИНИН по крайней мере раз в год бывает в Петербурге — он постоянно приезжает на фестиваль «Виват кино России!», но не с одной и той же женой — Инной, чье имя он удачно превратил в псевдоним, а с «Капустником». Этот юмористический спецвыпуск, вынесенный за рамки фестиваля, всегда ждут в Петербурге, и первым делом кинофанаты интересуются: а что на этот раз в программе? В прошлом году были президентские выборы, в этом темой выпуска стали Олимпийские игры в Сочи. «За все, что вы сейчас увидите, я не отвечаю, — улыбнулся Аркадий Яковлевич и отчего-то добавил: — «Капустник» совсем свежий».

В программе было много острых шуток — чего стоит шутка про спящего во время церемонии открытия Игр премьер-министра, «для которого все пролетело в один миг»...

— Аркадий Яковлевич, в «Капустнике» столько острых шуток, например: «Чубайс будет гореть в аду по 3 рубля за киловатт»... Одна бегущая строка чего стоит под кадрами, когда с олимпийским факелом бегут Алина Кабаева, Елена Исинбаева, Ирина Роднина: «А что ты сделал для своей девушки? Не бойтесь негативных последствий?»

— О, господи! Зайдите в Интернет — чего там только нет про страну, всех нас. Чего бояться, когда мы все это официально делаем? Мы и на «Нике» это показывали. Свобода у нас и демократия — вам разве не сказали еще?

— Сказали, конечно. Хотя многие об этом узнали из телевизора и вашего «Капустника»...

— Вот и успокойте ваших читателей.

— Аркадий Яковлевич, я знаю, что вы остриете по поводу и без, но насчет украинских событий, наверное, остерегайтесь?

— Нет. Это очень сложная, тяжелая и кровавая тема, и тут не до шуток.

— Знаю, что вы сами из Харькова, там у вас остались друзья по политехническому институту. И хотя Харьков — не горячая точка, все же в городе напряженная атмосфера...

— Да, в Харькове у меня масса друзей, но это настолько больная тема, что я ее даже не комментирую...

— Но может быть, когда-нибудь напишете об этом в сценарии?

— Нет. Я сейчас пишу новый сценарий — про любовь: он полюбил ее, она полюбила его, потом они поссорились и расстались, а после нашли друг друга. Я всю жизнь пишу про одно и то же — лирические комедии со счастливым концом.

— Только у них разные названия...

— Ну да: один раз герой у меня — водитель, второй раз — пожарный, в третий раз — врач. Но история одна и та же — про любовь и разлуку. Могу с вами поговорить о погоде — в Москве обещают жару 30 градусов. А про Украину — это очень больное, любое неосторожное слово может ранить, даже убить.

— Вы вообще-то аполитичны?

— Нет, я очень политичен, поэтому тем более не надо на эту тему говорить.

— Аркадий Яковлевич, я недавно вернулась из Харькова, где только раскрыла рот и услышала в свой адрес, что мне Путин промыл мозги...

— И мне то же самое говорят мои друзья. И я еще раз убедилась: забить мозги людям ничего не стоит. Все народы на земле, все: русские, украинцы, евреи, китайцы, японцы — идиоты, и им в голову можно забить все, что угодно. Прекрасный немецкий народ, тонкий, философский — Гёте, Гейне, Гегель, Шпенглер... — за три года сделали фашистским. Повторяю: забить мозги можно лю-бо-му на-ро-ду! Поэтому говорить тут бессмысленно — жизнь расставит все по своим местам. Но как расставит, не знаю.

— Звучит пессимистично. А что-нибудь оптимистичное в загадке есть?

— К сожалению, нет. Рад бы иметь, но — нет.

Беседовала Людмила КЛУШИНА, фото Натальи ЧАЙКИ

АКЦИЯ

Собираем библиотеку для садоводов

КАЖДЫЙ ГОД с открытием дачного сезона более двух миллионов петербуржцев выезжают за город. Правительство Санкт-Петербурга выступило с инициативой организовать для дачников общедоступные библиотеки, в которых была бы собрана литература различных жанров и направлений. Принять участие в формировании фонда дачных библиотек могут все желающие, принеся прочитанные книги из личных собраний.

Сбор книг организован в Доме садовода по адресу: Новоломановская ул., 5, корп. 4, ст. метро «Лесная» или «Выборгская».

Также прием книг будет осуществляться в рамках фестиваля литературы и чтения «Петербург — открытая книга», который пройдет на Манежной площади с 23 по 25 мая.

Анна НЕШТАТСКАЯ

Елена Кальницкая:

После открытия нового сезона о том, какими стараниями дался музею-заповеднику минувший год, корреспондент «П» Алексей БЛАХНО поговорил с генеральным директором ГМЗ «Петергоф» Еленой Кальницкой (на фото).

— Елена Яковлевна, сейчас реставрируется причал в Нижнем парке. Когда ждать его открытия?

— Причал был закрыт на реставрацию в декабре, хотя мог бы закрыться и в сентябре, но деньги стали поступать, увы, только в конце года. И вот, представьте себе, такой важный для города объект с весьма обширным объемом работ, который мог бы реставрироваться с сентября по март, все еще в работе и на сегодня мы уже должны подрядчику 67 миллионов, благо эти деньги прямо сегодня должны перевести из Москвы (наш разговор состоялся на минувшей неделе. — Авт.). Это какими должны быть партнеры, чтобы ввиду задолженности они не остановили работы, чтобы нас не подвести. Мы все так же работаем по конкурсу, и кто на него придет — мы не знаем. Например, сейчас к нам пришла группа, которая будет делать инвентаризацию зеленого комплекса Александрия. Я даже боюсь сказать, из какого они города, вроде из Воронежа. Они пришли к нам с вопросом: «А что нам теперь делать?» — абсолютно не понимая, какие задачи перед ними ставятся. Видимо, теперь они найдут какую-то фирму на субподряд, нашу, петербургскую, которая, собственно, и выполнит необходимую работу. Это я к тому, что работать как в рамках 94-го федерального закона было сложно, так и в рамках 44-го не просто. Поэтому я не вижу ничего плохого в том, чтобы у таких крупных организаций, как Петергоф, Эрмитаж, Русский музей, имелись постоянные партнеры, на которых они

Под Китайским дворцом обнаружилось подземное озеро.

У нас все дворцы у прудов, и это всегда проблема

НАРЯДНЫЙ, СИЯЮЩИЙ РАДУГАМИ В СТРУЯХ ФОНТАНОВ, УНИКАЛЬНЫЙ ПЕТЕРГОФ ЕЖЕДНЕВНО БОРЕТСЯ СО МНОЖЕСТВОМ ПРОБЛЕМ

Водовод — не только практическое сооружение, но и памятник инженерной мысли. могут положиться во всем. Возвращаясь к вопросу о нашем причале, скажу: в первоначальных наших планах было открыть его 1 июня. Однако нас сейчас просят принять Петербургский экономический форум, и, разумеется, работы к 22 мая мы закончим, но для этого на причале подрядчик трудится круглосуточно.

— Как обстоят дела с Ропшинским водоводом? прошлом году вы рассказывали о том, что ему угрожают растущие как на дрожжах коттеджные поселки...

— На данный момент уже имеются кое-какие предварительные результаты, и, надо сказать, довольно забавные. Когда мы начинали, объектов, подлежащих присвоению статуса памятника, насчитывалось около сорока, теперь же список насчитывает более ста объектов. Теперь мы будем принимать решение, что мы включаем в охранный список, в охранные зоны, а что — нет. Однако, несмотря на то что лед вроде как тронулся и дело идет, чем быстрее мы стараемся разоб-

Руины Нижней дачи. В 1904 году на этой даче родился сын императора Николая II Алексей. мятны инженерной мысли, каких не найдется во всем мире! Туда можно водить экскурсии, ведь где еще можно увидеть, как вода из земли бьет ключами! В задачу Петра I и его помощника инженера-гидравлика Василия Туволоква входило собрать эту воду и запустить в нужном направлении — представьте, каких это усилий тогда стоило. Но видимо, не всем это дано понять, и поэтому история с водоводом обещает быть долгой. Кстати сказать, не так давно я делала доклад

Петергофские фонтаны — и красота, и уникальные технические решения, осуществленные инженером-гидравликом Василием Туволовым в петровское время.

о довоенном директоре Петергофа Николае Архипове и, работая в архиве, нашла одно из его писем, адресованное властям и датированное 1955 годом. В нем говорилось о важности водовода, оно — один в один как те письма, что пишу сегодня я.

— Как поживают развалины Нижней дачи, принято ли решение об их консервации?

— Мы выполнили проект в двух вариантах — один предполагал полную рекон-

третий вариант: полная реставрация внешнего вида комплекса с размещением гигантского концертного зала памяти внутри него. Дело в том, что восстановить мелкую планировку комнат Николая II очень сложно, более того, вещей, из которых можно было бы сформировать экспозицию, нет вообще, а на аукционах цены на предметы, имеющие хоть какую-то минимальную мемориальность, все растут и растут. Поэтому вариант проекта с созданием мемориального зала кажется наиболее актуальным. Сегодня проект завершен, и мы уже обратились в Министерство культуры с просьбой согласовать его.

— озникают ли в ходе реставрации проблемы с финансированием? И какая примерно часть средств, затрачиваемых на реставрацию, вкладывается вами?

— Процесс реставрации абсолютно непредсказуем, и все, что будет обнаружено по ходу проведения работ, влияет на итоговую сумму и на сроки. Пару лет назад соотношение в процентах средств государства и музейных было 30 и 70, сегодня же это 50 на 50. Но этих денег все равно не хватает, потому что, когда архитектурному ансамблю 300 лет, он имеет тенденцию стареть, и от этого нигде не деться. Это как человеческий организм: он стареет и болеет.

— Не могли бы вы выделить основные «болячки»?

— Из-за влажности происходит реструкция камня, фундаменты просякаиваются и рассыпаются, теряя свои несущие свойства, соответственно, их нужно укреплять. Также мы имеем дело с подсосом воды, ведь все дворцы стоят у залива. Когда строились эти дворцы, архитекторы просто не могли проводить геодезические изыскания, какие проводятся теперь. Самый трагический пример — это Китайский дворец, стоящий на водной линзе: под домом настоящее озеро. На Западе есть такой метод, при котором земля засыпается изотопами, и тогда проявляется место протекания ключей. Но Ринальди этого просто не мог знать! Госуда-

— Какими еще способами боретесь со временем?

— Например, тот же Китайский дворец мы стали отапливать только до температуры 5 — 6 градусов тепла, не больше. При прогреве до больших температур деревянная обшивка начинает трещать и может просто погибнуть. Изменение температуры отапливания нам пришлось очень долго согласовывать, на это неохотно шел КГИОП, но зато теперь проблемы решены.

— Какие еще здания в вашем хозяйстве подвергаются природной угрозе?

— Все без исключения. Любый старый дом — это всегда дом под угрозой, никогда не известно, как он себя поведет.

Фото Галины АРТЕМЕНКО, Натальи ЧАЙКИ и Максима КОСТИНА